

Юбилей

Сегодня Краснодарский академический театр драмы отмечает сразу два юбилея — 80-летие создания театра и 60-летие его художественного руководителя заслуженного деятеля искусств России Рудольфа Кушнарера.

За минувшее десятилетие старейший на Кубани театр прибавил к своему названию титул "академический". Но это не только слово. Первым в России Краснодарский драмтеатр два года назад был назван лучшим театром года по итогам федерального кон-

го театра драмы всегда славились интересными актерами. Сейчас эти традиции не утрачены?

— Считается, если в труппе есть 3—4 ярких личности, уже хорошо. У нас таких актеров более десятка. Это, прежде всего, наши мэтры — Идея Макаревич, Алина Кузнецова, Анатолий Горгуль, Станислав Гронский, среднее поколение — Александр Катков, Александр Катунев, Вера Великанова, Станислав Сальников, Инна Станевич, Ольга Светлова, Татьяна Корякова. Под каждого этого актера можно сделать пьесу. Я считаю, что это просто счастье — и для меня как художественного руководителя, и для нашего зрителя, — что у нас есть такие выдающиеся личности.

— В театре драмы за 80 лет появилось наверняка немало добрых традиций. Какие из них вы хотели бы сохранить? С чем войдете в завтрашний день?

— Одну из них мы уже отметили — это традиция собиранья в труппе не просто ярких индивидуальностей, а актеров глубоких, чутких, способных стать частью коллективного творчества. Ансамблевость — главная мечта любого режиссера.

Вторая традиция — вести со сцены разговор со зрителем по-крупному, говорить о тайнах души человека.

И третья — этическая сторона. Для меня человеческие качества актера не менее важны, чем профессиональные. Я глубоко убежден: настоящее искусство могут творить только люди истинно нравственные.

— Сегодня вы отмечаете юбилей и театра, и свой собственный. На сколько лет вы себя ощущаете, не собираетесь ли на заслуженный отдых?

— К телевизору? Нет, не смогу, я привык работать сутками. У меня много еще энергии, много планов. И театр наш еще чувствует себя очень молодо. Важно общение со зрительской аудиторией — если идет к нам зритель, значит, ему интересно. И мне хочется, чтобы живые человеческие интонации наш театр сохранял как можно дольше.

— Удачи вам и главное — полных зрительных залов.

И.ДОМИНОВА

НА СНИМКАХ: сцена из спектакля "Пизанская башня"; художественный руководитель театра Р.А.Кушнарев

Фото В. ГВОЗДЕВА

Театр: вечно молодой, вечно живой

курса "Окно в Россию". А нынешней весной спектакль "Невольницы" показывал на сцене Малого театра. Ведущие московские критики чуть ли не в один голос назвали труппу Краснодарского театра коллекционной, поразившись внутренней культуре, достоинству, с которым играли наши актеры.

— **Рудольф Александрович, юбилей — всегда повод осмыслить, оценить пройденное, задуматься о будущем. С чем старейший в крае Краснодарский драматический театр подошел к своему дню рождения?**

— Вместе со своими соратниками и товарищами по сцене мы пытаемся выстроить некую модель. Мы видим наш театр как театр большой литературы, который стремится заниматься не чем-то мелочным, злободневным, а поднимать огромные проблемы бытия, смысла жизни, проблемы человеческой души.

Есть в нашей афише Пушкин, Достоевский, Булгаков, Горький, Островский. Все это — наша классика. Вы знаете, я очень ценю слово — русское литературное слово. Я прихожу от него в дикий восторг, как от хорошего вина. Очень хочется привить нашим детям хороший вкус. Невозможно же выдержать ту тарбарщину, на которой разговаривает сегодня все население. Мне говорят: "Ну кто будет сегодня смотреть "Невольниц" Островского?" Я не согласен. Можно даже просто закрыть глаза, слушать эту речь и наслаждаться. Мы должны воспитывать нашу молодежь, и именно на русской классике.

Я понимаю, нужно показывать и что-то из современной драматургии. Но мне нынешние драматурги чрезвычайно неинтересны — одни ударились в абсурдистскую драму, вторые — в "чернуху". Зачем рассказывать о мерзостях нынешней жизни? Хотелось бы найти нечто оптимистичное, пусть сказку, идиллию, но главное — показать: жизнь прекрасна, несмотря ни на что. Так появился спектакль по пьесе Надежды Птушкиной "Они были так трепетно счастливы". Недавно у нас прошла премьера спектакля о театральном закулисье "Публике смотреть воспрещается".

Буквально на днях мы показали зрителям спектакль "Жаворонок" по пьесе Жана Ануя.

Так что многое из того, что хотелось бы осуществить, у нас есть. Конечно, не всегда намеченное удастся — по ряду обстоятельств. Трудно сформировать идеальную труппу. Знаем, театр должен иметь в репертуаре и чеховскую "Чайку", и "Горе от ума", и "Ромео и Джульетту". А в труппе нет сегодня актеров, которые могли бы эти роли сыграть без больших компромиссов. Есть и материально-финансовые проблемы, когда мы не можем поднять какой-то замечательный проект из-за недостатка денег.

— **Наверняка у вас как у художественного руководителя театра и режиссера есть заветная мечта — поставить какой-то спектакль. Поделитесь своими творческими планами.**

— Я давно и упорно мечтаю сделать спектакль по Бабелю про Одессу. Но все оказалось гораздо сложнее, чем представлялось вначале. Не хочется просто делать иллюстрации к рассказам Бабеля, скорее это будет самостоятельный спектакль на темы Бабеля — про веселых людей, которые, наверное, не лучше нас жили, но при этом никогда не теряли оптимизма и любви к жизни. Бабель сказал: "Веселый человек всегда прав". Вот эту идею правоты веселого человека и хочется реализовать.

Я вскользь упомянул "Горе от ума". Я просто обожаю это произведение. Но его столько раз уже ставили, что если я когда-нибудь рискну осуществить его постановку, то постараюсь сделать что-то свое.

— **В репертуаре театра только начали появляться современные пьесы. Не боитесь, что публика утратит интерес к вам?**

— Любимый наш спектакль — будь то историческая пьеса или современная мелодрама — про нас сегодняшних. Если какая-то постановка не затрагивает проблем, которыми живет человек сегодня, — мне она неинтересна. Даже если мы говорим со сцены о том, что происходило тысячу лет назад, все равно это про сегодняшнее время. Человек ведь мало изменился — в своих поступках, в необходимости сиюминутного нравственного выбо-

ра. Все спектакли мы ставим с учетом — чем затронет он нынешнюю аудиторию, что я могу сказать людям, сидящим в зале, доверившим мне эту ответственную миссию.

— **Вообще в наш компьютерный век кажется странным, что люди, как и две тысячи лет назад, ходят в театр, несмотря на видео, Интернет и прочие достижения прогресса. Слухи о смерти театра оказываются несостоятельными.**

— При всей консервативности этого вида искусства — а за две с половиной тысячи лет со времен Аристофана и Софокла ничего, в сущности, не изменилось: есть площадка, на которую выходит актер, и есть аудитория, которая на него смотрит, — театр живет, и, смею думать, гораздо счастливее, чем многие другие виды искусства — кино, телевидение. В этом и заключена великая его тайна, магия. Это единственное искусство на свете, где все произведения рождаются на глазах зрителя и с его участием. Зритель становится сотворцом в этом процессе.

— **Многие театральные режиссеры вовсю используют на сцене достижения технического прогресса, применяя различные спецэффекты. Вы редко прибегаете к этому приему.**

— Я не против многообразия сценических приемов. Но зачастую режиссер пытается спрятать актера за постановочными эффектами. Я сторонник человеческого, актерского, исповедального театра. Зритель должен видеть на сцене личность, которой есть что сказать.

— Труппа Краснодарско-